

левичу в „Порядок“. Кажется, одолел», — сообщал Тургенев Я. П. Полонскому 16 ноября н. ст.⁴ Об окончании работы над рассказом («с великим трудом»), для чего «две недели просидел в деревне совершенно один», — Тургенев писал также И. И. Маслову 23 ноября н. ст.⁵

Как и почему возник у писателя замысел «Старых портретов»? Как известно, супружескую пару, подобную «старенькой чете» Телегиных, с несомненной долей симпатии Тургенев уже изобразил ранее в главе XIX «Нови» (1876). Фома Лаврентьевич (Фомушка) и Евфимия Павловна (Фимушка) Субочевы такие же люди XVIII в., как и старички Телегины. Но если в романе, посвященном актуальным общественным проблемам современности, Тургенев смог рассказать о чете Субочевых лишь мимоходом, во вставной новелле, то старичкам Телегиным, изображению их быта и нравов, он решил посвятить теперь целый рассказ.

А. Н. Луканина в своих воспоминаниях «Мое знакомство с И. С. Тургеневым», написанных в форме дневника, в записи от 30 ноября 1880 г., передает слова самого писателя: «Был у меня старик дядя: родился он при Елизавете, а сам был человек екатерининских времен... Жена его родилась тоже чуть не при Елизавете. Этот мой дядя был человек хотя глупый, но очень своеобразный, вот почему мне и вздумалось описать эту чету».⁶

Хотя некоторые критики, в частности С. А. Венгеров, считали, что «Старые портреты» могут быть названы «новой главой „Записок охотника“, и притом одною из лучших»,⁷ следует иметь в виду, что Тургенев несомненно придавал этому рассказу особое значение, так как собирался открыть им какой-то новый цикл. Это явствует из его письма к П. В. Анненкову от 4 декабря нов. ст. 1880 г., в котором сообщалось: «У меня в голове еще несколько подобных студий: ⁸ пожалуй, теперь они и увидят свет. — В начале моей карьеры успех „Хоря и Калиныча“ породил „Записки охотника“; было бы чудно, если бы „Старые портреты“ оказались тоже плодовитыми — под конец этой самой карьеры».⁹

Самый подзаголовок к «Старым портретам» («Отрывки из воспоминаний — своих и чужих») давал основание современникам Тургенева рассматривать этот рассказ именно как начало нового цикла, задуманного писателем. В. В. Чуйко прямо писал об этом в своей рецензии: «Пока мы имеем только первый отрывок под

⁴ Первое собрание писем И. С. Тургенева, СПб., 1884, стр. 364—365.

⁵ Там же, стр. 366.

⁶ «Северный вестник», 1887, № 3, стр. 72. См. также: Н. Гутьяр. Предки И. С. Тургенева. — «Русская старина», 1907, № 12, стр. 657.

⁷ «Русская мысль», 1882, № 3, стр. 60.

⁸ «Отчаянный» («Вестник Европы», 1882, № 1, стр. 37—56); перечень персонажей третьего очерка — «Учителя и гувернеры» — сохранился в парижском архиве Тургенева в Национальной библиотеке (Slave 77); фотокопия — ИРЛИ, р. I, оп. 29, № 342, л. 4.

⁹ «Красный архив», 1929, т. 1 (32), стр. 194.